

Свидетельство Аделин, пережившей геноцид в Руанде

В моей семье я единственная выжившая. Мне было 19 лет, когда начался геноцид. 14 апреля мои родители, три сестры и два брата были убиты в Гитараме.

Когда начались массовые убийства, члены моей семьи бежали в разных направлениях. Два моих брата и младшая сестра, которой тогда было 14 лет, бежали в Бутаре. По пути другая моя сестра и я отделились от братьев, пытаясь спрятаться в окопе.

16 апреля нас обнаружили местные жители, которые примкнули к интерхамве. Мы умоляли их оставить нас в покое. Нам чрезвычайно повезло, потому что они так и поступили. Около 14 часов, того же 16 апреля, мы наивно полагали, что ситуация, по всей видимости, улучшилась. Мы вышли из окопа.

Убийцы начали издеваться над нами, говоря: «Ага, вот девушки. Давайте возьмем и «спасём» их. Мы должны дать им кое-что, что они смогут отпраздновать». Они отвели нас и ещё одну девушку, которая несла ребенка, на холм неподалеку. Мы прошли мимо контрольно-пропускного пункта, где увидели, как убивают людей. Прямо напротив нас людей заставляли ложиться на землю. Затем их убивали с помощью мачете или дубин с гвоздями - масу. Рядом наготове стоял большой грузовик, в него складывали тела, и затем увозили.

Когда они устали убивать, к нам подошли мужчины и приказали снять одежду. Каждый из них по очереди изнасиловал нас. Один мужчина умолял других оставить в покое мою 14-летнюю сестру, так как она была ещё совсем ребенком. Другие мужчины засмеялись и сказали, что нас всех всё равно убьют. Нам придется выбирать между тем, чтобы быть изнасилованными или жестоко убитыми. Они изнасиловали мою 14-летнюю сестру. Я перестала чувствовать боль. Я хотела защитить её, но не могла. После изнасилования они дали нам поесть на обочине дороги.

Многих людей брали в плен жители деревни и отводили их к блокпосту. Вскоре набралось очень много женщин, которых собирались насиловать. Это продолжалось две недели. Мы с сестрой встретили множество женщин, некоторые из них были изнасилованы и убиты, другие были изуродованы мачете и лежали в муках на протяжении нескольких дней, пока в конце концов не умирали. Других клали сверху на мертвых в грузовики, несмотря на то, что они все ещё дышали.

Мужчина по имени Марсель, который был нашим соседом и имел репутацию убийцы, пришел к блокпосту и узнал меня. Я умоляла его спасти мою сестру и меня. Он обратился к представителям интерхамве, которые держали нас, сказав, что я была его трофеем, и они позволили забрать меня. Но мне пришлось оставить мою сестру. Я была в отчаянии.

Марсель обвинил меня в том, что я ему навязалась, говоря, что я шлюха, которая заслужила то, что получила. Она забрал меня к себе в дом и насиловал меня каждый день. Его мать оставалась охранять меня, каждый раз, когда он уходил, чтобы я не убежала. Она была хорошей женщиной. Я спросила у неё, есть ли у неё собственные дочери. Ей было жалко меня. Она приводила меня в порядок, залечивала мои раны. Она говорила, что, если я стану хорошей женой её сыну, она сделает всё, чтобы он больше не причинил мне боли.

Я рассказала ей, что я грущу, потому что оставила свою младшую сестру у блокпоста, и боюсь, что предала её.

Когда взявший меня в плен наконец вернулся домой спустя две недели отсутствия, он сказал, что у него для меня сюрприз. Я подумала, что он собирается убить меня. Вместо этого он привел с собой мою сестру. Мама упрашивала его спасти её. Я не могла поверить, что он может быть таким добрым. Я была ему бесконечно благодарна за что, что он спас мою сестру. Но у Марселя был план. Он привел с собой одного из своих родственников, чтобы тот взял мою сестру себе в жены.

К середине июня из народа тутси осталось мало людей, над которыми можно было учинить кровавую расправу, и убийцы были все более и более обеспокоены. Они переходили от села к селу, чтобы разыскать любую из выживших девушек. Пошли слухи, что Марсель держит тутси как военный трофей. Местный лидер приказал провести обыск. Мне удалось убежать из дома вовремя, благодаря моей свекрови, но моей сестре не повезло. Она была убита. Я была в отчаянии от горя, когда узнала о смерти сестры, что я сама себя сдала представителям интерахамве, чтобы они меня убили.

Вместо того, чтобы убить меня, один представитель интерахамве взял меня с собой в заброшенный дом и изнасиловал меня. Он показал мне гранаты и пули и спросил меня, какую смерть я предпочитаю. Я взяла гранату и бросила на землю, надеясь, что она взорвет меня, но она не взорвалась. Он затем позвал своих друзей, чтобы те наказали меня. Они совершили групповое изнасилование. Это продолжалось на протяжении пяти дней. Меня бросили всю истерзанную и истекающую кровью. Я не знаю, как я вынесла эту жестокость. Спустя какое-то время я, в конце концов, потеряла сознание. Когда я очнулась, кругом было тихо.

Я рискнула выйти на улицу, надеясь что-то кто-то убьёт меня, или даже будет насиловать меня, до тех пор, пока я не умру. Я была отвратительной, вся в крови, дурно пахнущая. Я выглядела, словно ходячий мертвец. Я продолжала идти, зовя убийц, чтобы они пришли и схватили меня. Я ещё не знала, к этому времени, что Руандийский патриотический фронт освободил территорию. Солдаты, одетые в форму, подошли ко мне. Я оскорбляла их, требовала, чтобы они убили меня. Вместо этого они успокоили меня и отвезли во временную клинику на лечение.

С тех пор я узнала, что я ВИЧ-инфицированная. Но я не хочу говорить об этом.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-й годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Аделин.